

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Три волны (перевод с английского). Часть 1

Я закрыл дверь, бросив последний взгляд на свою спящую девятилетнюю дочь Энни. Моя жена Сара находилась на маленькой кухне и варила утренний кофе.

— Брэд, не забывай, что сегодня тебе надо отвести Энни к врачам, а нам нужно устроить стирку.

Я кивнул, проскользнув за Сару на кухню нашей крошечной квартиры и поцеловав ее в шею.

— Хорошо, Сара, я постараюсь по быстрому смотаться в клинику туда и обратно сегодня утром. Как насчет того, что я просто возьму всю твою одежду и нажму «удалить»?

Сара рассмеялась и потянулась, чтобы сжать мой пах, отвечая с сарказмом:

— Мне нравится, когда ты говоришь о стирке, мне становится так ЖАРКО. Не начинай разговор о перестановке кухонных шкафов, иначе я сделаю тебя своим маленьким мизинцем на ноге и стукну тобой о стол.

Теперь рассмеялся я и чмокнул ее в изящную спинку:

— Ты поедешь на работу на автобусе? Черт побери, он всегда опаздывает.

Сара, не оборачиваясь, пожала плечами.

— Джеймс очень понимающий. Он знает, что автобусы в этом городе — отстой. Я просто надеюсь, что стартер на машине продержится до зарплаты.

«Джеймс» — Джеймс Мэдисон, начальник моей жены Сары в Мэдисон Индастриз.

Небольшое семейное предприятие, в котором Сара работала после временной работы в средней школе.

Я начал надевать куртку.

— А что, аванс не выдали?

Сара отрицательно покачала головой.

— Нет. В отделе кадров сказали, что я уже все исчерпала, а мне не хочется опять просить Джеймса, чтобы он на них нажал.

— Давай, Сара, Джеймс знает тебя, с тех пор как ты начала еще с должности сортировщицы конвертов. Я уверен, что на этот раз ты сможешь уговорить его оказать тебе снисхождение.

Сара покачала головой.

— Это было до того как Джеймс сменил своего отца. Ты же знаешь, что Джеймс пытается держать марку. Он и правда действует по правилам. Типа, как Моисей, сойдя с Десятью заповедями в одной руке и стандартными процедурами компании в другой. — Она отпила кофе. — Черт возьми, я напечатала половину правил, работая там летом, когда училась в одиннадцатом классе средней школы. Тогда Джеймс установил для этого проекта матричный принтер.

Я покачал головой:

— Стандартные процедуры пишутся людьми и на бумаге, а не высекаются в камне Всевышним на вершине горы.

Сара подавила смех.

— Просто Джеймс — большой ботаник, ладно, сегодня я попрошу его еще раз.

— Сара, он волочился за тобой, с тех пор как ты училась в старшей школе, в то время как он был. Просто надень что-нибудь вызывающее, это заставит всю его кровь отхлынуть от мозгов.

Сара шлепнула меня.

— Ох, заткнись, Джеймс не так уж и плох, просто он сам не свой, пытаюсь управлять компанией. Кроме того, он уже отступал от правил, чтобы помочь нам.

— Меня не волнует его отступление.

Сара скривилась, подталкивая меня к двери.

— Сходи в клинику и поскорее возвращайся. Я подниму Энн, накормлю и одену, прежде чем ты вернешься.

Кивнув, я выглянул в окно нашей тесной квартирki в момент рассвета. Небо было кроваво-красным и напомнило мне старую морскую поговорку: «Небо красно к вечеру — моряку бояться нечего. Небо красно поутру — моряку не по нутру».

Открыв дверь, чтобы выйти, я посмотрел на часы и вздохнул. Сегодня был четверг, до моей смерти оставалось пять дней.

Прогуливаясь под легким бризом в лучах рассвета, я поплотнее запахнул куртку, остановившись на перекрестке на красный свет, и подумал о статье, в которой утверждалось, что большинство людей и отношений могут пережить только три события за определенный период времени, изменившие жизнь.

Мои три события накатывались, словно волны на берег.

Сначала я потерял работу. Это была работа, которая мне нравилась, и в которой я был хорош. Мои начальники и коллеги были прекрасными, а компания имела прибыль. Однако, если по какой-либо причине перестаешь ходить на работу, так или иначе тебя уволят.

Во-вторых, потеря нашего семейного дома. Это был не самый лучший дом в мире, но мы с Сарой отремонтировали его и вложили в дом много пота. Сара на самом деле сделала этот дом своим домом, и он был ее гордостью и радостью, имея большой задний двор и отдельную спальню для нашей дочери Энн. Но если не платить по ипотеке в течение нескольких месяцев, и даже хуже того, если не выплачивать ссуду под залог недвижимости, он переходит в собственность банка. Вскоре после этого следует выкуп и возврат во владение, независимо от того, нужны ли были ипотечные деньги в другом месте.

С первыми двумя волнами я мог разобраться. Но была номер три — самая большая. У нашей драгоценной дочери Энн диагностировали смертельное заболевание. Хуже того, это была не одна из тех распространенных детских болезней, лечение которой, по крайней мере, давало надежду. Нет, у нашей дочери Энн было одно из «редких заболеваний». Я не буду вдаваться в подробности, но в основном, это означало, что болезнь не являлась достаточно распространенной, чтобы фармацевтические компании проводили какие-либо исследования для исцеления или поддержания состояния из-за низкой рентабельности.

Было чудом уже то, что Энн поставили правильный диагноз. Случайность, что ее педиатр пообщался на медицинской конференции с малоизвестным исследователем из другой страны. Трудно было найти специалистов и записаться на прием, поэтому ясно, куда уходило все мое время, что раньше тратилось на работу.

Страховка не покрывала услуги специалистов или то, что орган регулирования считал «экспериментальными» лекарствами (что касалось практически всего), так что, ясно и куда пошли все деньги с ипотеки.

Теперь же денег не было, наши банковские счета обнулились, а мы даже не выплатили арендную плату. Единственное, что осталось хоть сколько-то ценным, — это спонсируемое моей старой компанией порядочного размера страхование жизни, да и оно заканчивалось в

конце месяца. Как и Джордж Бейли в классическом фильме «Эта прекрасная жизнь», я был скорее мертв, чем жив.

Звуковой сигнал и мигание зеленого знака светофора «ИДИ» вырвали меня из моих мыслей, когда я посмотрел в обе стороны, прежде чем пересечь оживленный перекресток, называемый нашими местными СМИ «самым опасным перекрестком в штате».

Именно здесь через пять дней я приму смерть и получу деньги для своей семьи.

Моим местом назначения являлся невзрачный торговый центр с азиатской едой на вынос, школой боевых искусств и мини-маркетом.

Распахнув дверь с выцветшей надписью «Lit LW Research», я подошел к стойке регистрации со сдвижным окном и взял прикрепленный к стене блокнот.

Сдвижное окно из матового стекла открылось, и пожилая дама в белом халате подала мне чашку с кофе.

— Доброе утро, Брэд. — Она посмотрела на список перед собой. — Ты здесь ради клинических испытаний роста волос, эректильного препарата или грибка ногтей на ногах?

Я не поднял глаз, пока не закончил заполнять форму. В течение последних нескольких недель я записывался на тестирование различных лекарств. Это был способ быстро заработать деньги и дать мне время, необходимое для ухода за дочерью.

— Я здесь по поводу ногтей на ногах, — сказал я, передавая ей заполненную форму. — Последнее посещение.

Мардж посмотрела на анкету, допивая остатки кофе.

— Хорошо, просто хочу убедиться, что мы не перепутали твои лекарства, и что у тебя на яйцах не выросли волосы.

Улыбнувшись, я спросил:

— Как скоро мы получим деньги?

Мардж покачала головой.

— Это не первый твой заезд, чек тебе пришлют через десять рабочих дней. — Она посмотрела на форму. — За это ты получишь грандиозную сумму. — Мардж перелистнула страницу в буфере обмена. — Ты не хочешь пройти в конце месяца исследование морской болезни? Тебе придется провести неделю в море на лодке, но это стоит около пяти тысяч долларов

Я покачал головой.

— Спасибо, но нет. Я не могу быть вдали от дочери. — Я не собирался упоминать, что к тому времени буду мертв. Мардж поморщилась.

— Извини, я забыла о твоём ребенке. Энн, верно? Как она?

Я пожал плечами.

— Без изменений. Сегодня я отвезу ее к другому специалисту. У нас все еще есть надежда, но... — я замолчал.

Мардж застала меня врасплох, протянув через окно руку и потрепав пальцами мое лицо.

— Послушай, Брэд, я работала медсестрой военно-морского флота на борту госпитального корабля ВМС США «Убежище». Лучшее, черт возьми, госпитальное судно, которое когда-либо плавало в каком-либо океане. Так вот, послушай, тупица, вытащи голову из своей задницы, потому что позволь мне сказать, что я видела исцеление от такого дерьма, что могло сравниться с Иисусом, воскресшим из мертвых. Так что, тебе нужно сохранять веру и НИКОГДА не отказываться от своей маленькой девочки.

— Эй, Мардж, успокойся. Разве ты не знаешь, что ругань непривлекательна?

— Нда, разве ты не столь же полезный, как белый карандаш? Да пошел ты, я уже уродлива. — Мардж опустила палец. — Я надеюсь, что твоя жена не ведет себя как твоя жалкая задница. Я покачал головой.

— Нет, Сара — самая лучшая мать. Она хотела бы иметь возможность оставаться дома, чтобы быть с Энн, но даже при том, что моя работа оплачивалась лучше, у нее было лучшее страховое покрытие, как бы отстойно оно ни было. Вот почему она — добытчица хлеба насущного, а я — Мистер Мама.

Мардж нахмурилась, глядя на свой стаканчик от кофе, прежде чем выбросить его в мусорное ведро.

— Брэд, вам обоим надо держаться единым фронтом, ваша дочь смотрит на вас. Сохраняйте веру. Хороший отец сделает все для своей дочери.

Я сделал глубокий вдох.

— Мардж, ради своей дочери я готов умереть.

Был вечер воскресенья. Сара ухаживала за дочерью, а я шел в нашу квартиру, только что закончив работу грузчика, которая оплачивалась наличными.

Передо мной горел сигнал светофора, а я стоял на перекрестке, где менее чем через двадцать четыре часа должна была закончиться моя жизнь.

Это был довольно дурацкий план: здесь было место, где тяжелые грузовики с ревом выезжали с межштатной автомагистрали, и слепой поворот не позволял большинству из них вовремя увидеть перекресток и светофор, чтобы остановиться, если они превышали ограничение скорости.

Несчастные случаи были обычным явлением, а штат, город и округ ссорились из-за этого вопроса. Одно телевизионное расследование обнаружило записку, в которой утверждалось, что для устранения проблемы дешевле выплачивать страховые выплаты, чем нести затраты на строительство.

Немного покопавшись в Интернете, я узнал, что моя смерть приведет в выплате пособия в связи со смертельным исходом, сумма будет определена согласно таблице продолжительности жизни, а затем отнесена на государственный бюджет.

План был простой: дойти до этого перекрестка в утренний час пик, когда кажется, что примерно каждая третья фура проезжает на запрещающий сигнал светофора, и рассчитать время так, чтобы для меня был разрешающий свет, и я шагнул перед мчащимся тридцатитонным автомобилем. Установленные дорожные камеры, столь удобные и любимые городом за раздачу штрафов, зафиксируют мое право прохода и проезжающий грузовик, пролетавший на красный свет, и все это будет мгновенно.

Я отслеживал расписание проезда через этот перекресток в течение двух недель и надеялся, что интерес людей к неизлечимо больному ребенку, потерявшему отца из-за правительственной бюрократии, будет подхвачен местными СМИ и позволит быстрее урегулировать конфликт.

Когда свет стал зеленым, а знак «ИДИ» сообщил мне, что переходить безопасно, я задумчиво поглядел в обе стороны, прежде чем ступить на тротуар.

Мне пришла в голову странная мысль: «Интересно, что мне съесть в последний раз?»

Открыв дверь в нашу квартиру, после долгих мысленных споров я решил в качестве последнего ужина съесть фруктовые овсяные колечки и апельсиновый сок с пшеничным тостом. Не потому, что хотел именно этого, а потому, что только это и было у нас в доме. Сара сидела на нашем потрепанном диване в пальто. Она подставила мне щеку, когда я наклонился, чтобы поцеловать ее в губы.

— Куда-то собралась, дорогая? — спросил я.

Сара нервно возилась с сумочкой.

— Брэд, нет простого способа сказать это. Я с тобой развожусь и забираю Энн.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать слова, которые она сказала. Словно кто-то выбил весь воздух из легких после удара бейсбольной битой, я отшатнулся и тяжело упал на один из наших изношенных кухонных стульев.

Сара глубоко вздохнула, прежде чем продолжить:

— На столе лежат документы о разводе с именем поверенного. Я не прошу никаких алиментов, даже на содержание ребенка. Я полностью беру под опеку Энн, но ты можешь посещать нас в любое время, когда захочешь.

Теперь мой мозг заработал, и я вскочил со стула и вбежал в комнату Энн. Она была пуста, в ней находилась только пустая кровать.

Я вернулся и встал перед Сарой.

— Значит, ты забираешь больного ребенка у ее отца, но я могу навещать свою дочь столько, сколько хочу? Что, черт возьми, с тобой не так?

Сара снова посмотрела на свою сумочку.

— Слушай, так будет лучше для всех нас. Я не пытаюсь причинить тебе боль...

Я рассмеялся.

— Не пытаешься причинить мне боль? Я знаю, что ты не пытаешься причинить мне боль, на самом деле ты вообще не думаешь обо мне.

Она проигнорировала меня и встала.

— Просрочка по аренде выплачена, а также заплачено еще за три месяца вперед. — Сара указала на коробку на столе. — Там новый стартер для машины, я перерегистрировала ее на тебя. Также там конверт с пятьюстами долларами наличных на оплату коммунальных услуг.

— В чем дело, Сара? Ты же не могла заставить твоего парня с дешевой задницей выложить двадцать серебряников за это предательство.

Сара вздрогнула.

— Давай оставим Джеймса в стороне. Он не имеет никакого отношения к данному решению.

— Значит, ты с моей похищенной дочерью не останешься в доме Джеймса?

Сара отвернулась.

— Останусь, — она подняла руку. — Но это — не похищение, Энн думает, что она — на каникулах.

Мне пришлось отойти, прежде чем я ударю Сару.

— Ну, тогда все в порядке, потому что, когда у вас забирают ребенка, пока у похитителя есть КРАСИВЫЙ фургон и ХОРОШИЕ конфеты, все в порядке.

Я направился к двери, но Сара схватила меня за рукав.

— Она сейчас не у Джеймса, Брэд. Если ты пойдешь туда, тебя просто арестуют.

Потребовалось максимум самообладания, чтобы не задушить ее. Я посмотрел на нее с ненавистью, она отпустила мою руку и отступила.

— Сара, никогда не угрожай человеку, которому нечего терять.

На следующий день мне пришлось ехать на трех автобусах и идти пешком две мили до юридической консультации. Несмотря на то, что я приехал рано утром, прежде чем она открылась, только ближе к вечеру какой-то взволнованный ребенок, выглядящий так, будто он все еще учится в средней школе, провел меня в угол офиса и быстро просмотрел мои документы о разводе.

— В чем проблема? — сказал он, запихивая формы обратно в папку. — Ваша жена платит за все, никаких алиментов, никакого пособия на ребенка, никакой привязки к текущим или будущим доходам, либеральное посещение указанного ребенка будет определено, и вы сможете забирать ребенка на срок до двух месяцев каждое лето. Большинство парней умрут за такую сделку при разводе как эта.

Я был ошеломлен его отношением:

— Да и я бы убил ради Нобелевской премии мира, но дело не в этом, моя жена похитила у меня мою дочь.

Парнишка наклонился вперед и положил руку мне на колено.

— У меня нет детей, поэтому я не собираюсь делать вид, что понимаю, что вы чувствуете, но суды не рассматривают это как похищение. Ваша жена не препятствует вам видеться с вашим ребенком. — Он постучал по папке, которую я держал. — Вы можете бороться с этим, если у вас есть время и деньги, однако юридическая фирма, оформившая документы, — довольно большая организация с большим количеством связей, поэтому ее профинансировал кто-то со значительными средствами. — Он откинулся назад. — Поговорите со своей женой, если у нее есть хоть капля души, вы сможете использовать чувство вины, чтобы получить более выгодную сделку, чем вам даст любой суд, потому что, откровенно говоря, у снежного кома в аду больше шансов, чем у вас в суде. Я поднял руки:

— Хорошие шансы, я и Бог с одной стороны, против истеблишмента и всего остального — с другой.

Адвокат пожал плечами.

— Мне кажется, это Наполеон сказал: «Бог — на стороне больших батальонов», а вы будете сами по себе.

Три дня спустя я стоял в доме начальника моей жены, или, если сказать прямо, в доме бывшей жены.

Дверь открыл Джеймс.

— Гм, Брэд, а Сары здесь нет.

Я сохранил нейтральное выражение лица и тона голоса.

— Меня не интересует шлюха, она — твоя проблема. Я здесь из-за своей дочери.

Джеймс выглядел запаниковавшим.

— Эмм, ну, я не знаю, эмм, как насчет того, чтобы мы привезли к тебе Энн позже?

Я смотрел мимо него в дом.

— Не пытайся хитрить. Я знаю, что моя дочь здесь. Пожалуйста, передай Энн, что здесь ее отец.

По правде говоря, я сдал свою квартиру кому-то в субаренду через Крэйгслист за наличные, а сам жил в своей машине. Возможно, в данный момент это было непрактично, но если бы я

остался там, то считал бы, что это — продажа дочери в аренду на три месяца.

Джеймс продолжал оглядываться.

— Ну, я не знаю, что скажет Сара...

— Меня не интересует шлюха, она — твоя проблема. Я здесь только из-за своей дочери. — Я толкнул дверь за ним пошире, но не вошел в дом, а крикнул: — ЭНН! ЭНН! ЭТО ПАПА! ВЫХОДИ!

Мгновение спустя выскочила моя визжащая дочь и прыгнула мне на руки.

— Папа, где ты был?! Мама и папа Джей говорят, что ты — в командировке, и мне придется остаться здесь.

Прежде чем ответить, я воспользовался моментом, чтобы насладиться радостью от того, что держу на руках своего ребенка.

— Папа Джей? — Я посмотрел на Джеймса, прежде чем вернуться к дочери. — Они так сказали, не правда ли? Послушай, садись в машину и пристегни ремень безопасности.

Энн выскользнула из моих объятий и бросилась к машине. Когда я повернулся посмотреть, как она убегает, то почувствовал, как Джеймс схватил меня за плечо.

— Гм, Брэд... Я не уверен, что Сара одобрит, я имею в виду, откуда я знаю, что ты собираешься ее вернуть?

Его хватка была слабой, кое-кто лишь стучал по клавиатуре. Я накрыл его руку своей и нейтрально сказал:

— Я дважды тебе сказал, что меня не волнует шлюха, она — твоя проблема. — Я надавил на его руку. — И ты не знаешь, собираюсь ли я вернуть ее обратно. — Я начал сжимать его руку.

— Как моя дочь назвала тебя?

Его лицо начало терять цвет.

— Папа Джей, — Джеймс попытался убрать руку. — Мы с Сарой подумали, что это будет меньше сбивать Энн с толку.

Увеличивая давление на его руку, я пыталась сдержать гнев.

— Слушай, ПАПА ДЖЕЙ, этого не будет. Ты — МИСТЕР ДЖЕЙ для МОЕЙ дочери. Не ПАПА, не ДЯДЯ, не кто-нибудь еще, кроме как МИСТЕР. Пожалуйста, скажи мне, что ты понял.

Лицо Джеймса потеряло почти весь цвет, когда он прохрипел:

— Но что, если Сара не согласна?..

Я тонко улыбнулся и зашипел:

— Меня опять не волнует шлюха, она — твоя проблема. Единственное, что удерживает тебя в живых, — это моя дочь. Она умрет, умрешь и ты.

На лбу Джеймса выступили капельки пота.

— Это несправедливо, мы оба знаем, что у нее критическое состояние.

Я чувствовал тощие кости в его руках, когда оказывал максимальное давление.

— Мне все равно, ты украл корону, которую надел на себя. Моя дочь Энн умирает — умираешь ты. Человеку, которому нечего терять, терять нечего

Я отпустил его руку, и он отстранился, отступив к дверному проему и взявшись за большую лапу. Он выплюнул:

— Ты блефуешь.

Я сказал, махнув рукой и сходя с крыльца:

— Дополнение к правилам покера: 44 Магнум бьет четыре туза.

Вечером того же дня я вернулся, чтобы привезти Энн.

Когда я въехал на подъездную дорожку, из двери выбежала Сара. Облегчение на ее лице, когда Энн вышла из моей машины, было очевидным.

У моей дочери Энн в руках были пакеты из разных магазинов, когда она бросилась к Саре.
— Мама, мы с папой прекрасно провели время! Посмотри на все, что мы купили.

Сара улыбнулась и заговорила с моей дочерью:

— Энн, это замечательно, почему бы тебе не пойти внутрь. Папа Дж... эмм, мистер Джеймс поставил твой ужин в микроволновку.

Энн покачала головой.

— Мы с папой ели крем-торт Дэйри Куин, хот-доги и мороженое!

Сара вздохнула:

— Хорошо, тогда иди, положи вещи в свою комнату, и покажешь их мне, когда я поговорю с твоим отцом.

Энн посмотрела на меня, я указал на дверь.

— Давай, Энн, сегодня вечером я позвоню тебе по телефону.

Энн поцеловала меня и побежала вверх по лестнице к входной двери.

Сара подождала, пока Энн не исчезнет, и обратила на меня свою ярость:

— Где, черт побери, ты был?! Я была в панике, ты же знаешь, черт возьми, у моей дочери заболевание...

— Вот это да! — сказал я, прерывая Сару. — У МОЕЙ дочери то же самое заболевание! — Я вытащил из кармана небольшой пакет. — Вот все ее тестовые палочки, все в норме. Или ты забыла, что последние пять месяцев именно я был основным лечащим врачом Энн?

Сара потеряла пар и провела рукой по волосам.

— Джеймс не знал, куда вы пошли и когда вернетесь, у меня были кошмары, что ты увозишь Энн в Мексику.

Я изобразил шок.

— Я? Изменяю своему слову? Нет, я горжусь тем, что не лгун, а мужчина, который держит свое слово.

Глаза Сары вспыхнули от гнева.

— Ты угрожал Джеймсу? Он требует запретительного судебного приказа.

Я пожал плечами:

— Я не угрожал, а только обещал, и я — человек слова. Запретительный судебный приказ гарантирует смерть Джеймса.

Сара пристально посмотрела на меня.

— Этот район усиленно патрулируется, полицейская машина может быть здесь менее чем за десять минут.

Я снова пожал плечами.

— Полицейская машина и десять минут против пули. 44 калибра со скоростью сорок тридцать пять метров в секунду. На что ты поставишь?

Она отпрянула:

— Зачем ты это делаешь?

Я изобразил пантомиму, пролистывая воображаемый список.

— Что ж, Сара, я проверяю свои товарные чеки, и я не купился ни на какую твою ерунду.

— Малейший вред нам, и ты никогда не увидишь свою дочь.

Я снова пожал плечами.

— Сара, если вы получите запретительный судебный приказ, я все равно не увижу ее. Ты рассчитываешь загнать мужчину в угол и удивляешься, когда он сопротивляется?

Сара выглядела потрясенной.

— Ты не сделаешь что-то подобное с матерью твоего ребенка!

Я покачал головой.

— Я постараюсь сделать так, чтобы это было на твоём надгробии, если ты разлучишь меня с моей дочерью.

Сара посмотрела на свои руки.

— Бред, мы не можем просто пройти через это?

Я засмеялся:

— Как я могу? Каждый раз, когда я выхожу на улицу, все что я вижу, напоминает мне о тебе: гниющий мусор в мусорных баках, собачье дерьмо на тротуаре, вонючие мертвые животные на дороге.

Она обняла себя руками.

— Разве ты не можешь просто простить и забыть об этом.

— Я — не Иисус, и у меня нет болезни Альцгеймера. Теперь я знаю, что ты поглощена собой и полна дерьма, как использованные памперсы, но ты хочешь обсудить посещения, которые принесут пользу нашей дочери или нет? Потому что если не об Энн, то больше мы ни о чем говорить не будем.

Мне нужна была работа и место для жизни, причем быстро. Мардж, старая медсестра из центра исследований, дала ответ на оба вопроса. — Мой парень владеет собственной компанией и всегда нуждается в помощниках, — сказала Мардж, закуривая одну сигарету от тлеющего окурка другой.

— У тебя есть парень?

Мардж бросила на меня недовольный взгляд.

— Что? Ты не думаешь, что эта старая баба все еще может раскачивать изголовье? Мы жили вместе и трахались более пятнадцати лет.

— Вы живете вместе во грехе? — поддразнил я ее. — Что бы сказала твоя мама?

Мардж засмеялась.

— Ты можешь ее спросить, маме девяносто восемь лет, и последние десять она живет со своим парнем в Сенчури Вилидж.

Она выбросила окурки старой сигареты в мусорное ведро.

— Мой мужчина — бывший главный старшина военно-морского флота. Его компания работает с танкерами, круизными лайнерами, нефтяными вышками и всякими крупными морскими буровыми установками, когда те находятся в сухом доке. Очистка резервуаров для нефекальных и фекальных вод — дерьмовая работа, жарко, с четырнадцатичасовым рабочим днем от десяти до двенадцати дней подряд. Заработок хороший со всеми льготами, но в течение всего срока работы придется жить на борту корабля, а большую часть времени у тебя нет кондиционера, плохая еда, нет проточной воды, и ночевка с кучей вонючих мужчин.

Большинство парней не выдерживают и двадцати четырех часов.

Я пожал плечами.

— То есть, никаких расходов на месте? — спросил я. Мардж кивнула. — Черт побери, Мардж,

как скоро я могу начать?

Мардж вытащила свой телефон.

— Позволь позвонить ему прямо сейчас, у него — два корабля на верфи в Багаме для Ройял Вайкинг Круиз Лайн через несколько дней. Я знаю, что ему не хватает двух парней.

Я хлопнул в ладоши.

— Отлично, теперь мне просто нужно найти место для жизни.

Мардж махнула рукой.

— Думаю, что могу помочь тебе и здесь. У нас есть небольшая студия над гаражом, полностью меблированная. Последний арендатор съехал около шести месяцев назад. Хочешь? Она твоя, просто позволь мне распечатать договор аренды.

Я кивнул.

— Мардж, до сих пор мне везло как лысому, выигравшему гребень. Так что, спасибо!

Мардж не шутила насчет «дерьмовой» работы. Это была НАИХУДШАЯ работа, которую я когда-либо делал. Защитное снаряжение и маска были неудобными, многочасовая работа, плохая еда, отсутствие постоянной проточной воды и стесненные условия сна были почти невыносимы. Я бы увольнялся по дюжине раз каждый день, но зарплата была хорошей, а парень Мардж, бывший главстаршина, знал, как управлять бригадой и получать от своих людей максимальную отдачу.

Большинство рабочих были из-за пределов США, но всех их объединяла любовь к футболу (или «сокеру», как эта игра известна мне). Проклятые парни разной национальности, вместо того чтобы спать, проводят свои ограниченные часы за просмотром проклятых спортивных игр, или в спорах о процентах передач у одного игрока по отношению к другому и о шансах своей страны на Святой Грааль чемпионата мира. Я пытался, но меня никогда не интересовал спорт. Если бы я хотел смотреть, как парни бегают по полю в течение девятнадцати минут и не открывают счет, то мог бы просто наблюдать за своими коллегами в барах, когда те пытались подхватить девушек.

Конечно, у меня с дамами было не намного лучше, чем у них. Говорят, лучшие боксеры воздерживаются от секса перед матчем. Если это правда, я был на пути к тому, чтобы стать величайшим боксером в истории.

Тем не менее, время перерывов между работой позволило мне проводить все выходные с дочерью Энн. Этим летом я копил каждую копейку ради наших двух месяцев вместе. У меня были большие планы, и я уточнил свой график, а также проконсультировался с врачами Энн, чтобы убедиться, что никакая наша активность не повлияет на ее состояние, а поблизости будут медицинские учреждения.

Затем появилась «Записка».

Я загрузил машину и поехал к дому своей бывшей жены и подонка Джеймса, чтобы начать наше приключение с моей дочерью Энн. В канун Рождества я был взволнован больше, чем ребенок.

Когда я увидел конверт, это волнение переросло в страх. «ПАПЕ» было написано скорописью моей дочери и прилеплено к сетке двери.

Дорогой папа,

Угадай, куда я еду? В СОВСЕМ ДРУГУЮ страну! Разве это не круто?!

Мама и мистер Джей сказали, что мы проведем все лето, путешествуя по всему континенту, и увидим кучу разных стран — как это УДИВИТЕЛЬНО! Мы летим в передней части самолета, где сидят все снобы, и едят вкусную еду, и сколько угодно мороженого, и там большой телевизор с тоннами фильмов.

Жаль, что ты работаешь, было бы здорово, если бы ты был со мной.

Люблю,

Энн

Я смотрел на сердечки над каждым «i» в письме, в то время как мое зрение тускнело, а гнев нарастал, и я чувствовал, как пульсирует артерия в виске.

У меня изо рта вырвался поток проклятий, которыми мог бы гордиться мой главный начальник, в то время как я дрожащими руками осторожно вложил письмо дочери обратно в конверт.

Как и ожидалось, телефонные звонки на телефоны Энн, Сары и даже Джеймса переходили прямо на голосовую почту.

В отчаянии я набрал последний номер.

— Мэдисон Индастриз, куда я могу направить ваш звонок?

— Я пытаюсь связаться с владельцем компании Джеймсом, это касается моей дочери Энн.

— Мне очень жаль, но Джеймс уехал в отпуск за границу, и до него нельзя добраться... Ой, подождите, вы — прежний муж Сары? Мы все просто ЛЮБИМ Энн, когда она приезжает сюда, такая милая девочка. Вы, должно быть, так взволнованы ее поездкой за границу. Какой прекрасный опыт для нее и ее матери.

— Да, если бы я был еще счастливее, то насрал бы в руки и хлопнул в ладоши.

— Прошу прощения?

— Забудьте об этом, — сказал я, массируя лоб. — Нет ли способа с ними связаться? Это очень важно.

— Боюсь, что нет, — ответила администратор. — Но я могу принять сообщение... Ой, подождите, у меня есть для вас копия документа, на случай, если вы позвоните. Вы хотите, чтобы я отправила его вам по факсу?

— Там, где я живу, у нас нет факсов.

— Правда? А где вы живете?

— В наши дни, и здесь, в этом веке, также в дефиците каменные таблички и папирусные свитки.

Секретарша засмеялась.

— Правда? Но все юридические документы могут быть отправлены только факсом или доставлены курьером. Вы хотите, чтобы я отправила вам документы?

— Это зависит от того, использует ли курьер современный транспорт или пони-экспресс с голубями?

Я снова обнаружил, что сижу в адвокатском бюро, но на этот раз я был платным клиентом у адвоката, фактически практиковавшего семейное право.

Она была бывшим военным юристом в военно-морском флоте, которую знала Мардж, и по ее тону и поведению она была не каким-то молодым ребенком, а опытной женщиной, привыкшей отдавать команды и заставлять их выполнять.

— Извини, Брэд, но все в порядке, — сказала она, кладя бумаги обратно на стол передо мной.

— Как родитель-опекун ваша жена имеет право потребовать изменения режима посещения. Вот эти документы здесь, — она постучала по документам, — представляют собой запрос на внесение изменений для этой летней поездки. У тебя было пять рабочих дней, чтобы ответить, иначе по умолчанию ты соглашаешься в соответствии с изложенными условиями.

— ЧУШЬ СОБАЧЬЯ! — выплюнул я. — На прошлой неделе я был глубоко в резервуаре с фекальной сточной водой на корабле на верфи Мобайл Алабама. Я вернулся только два дня назад и еще даже не был на почте, чтобы забрать отправления. — Желая успокоиться, я продолжил. — Эта сука знала, что я звоню своей дочери Энн каждый чертов вечер, прежде чем та ляжет спать. Подлая бывшая никогда не говорила ни слова об этой поездке.

Адвокат махнула рукой.

— Я так понимаю, что вы с вашей женой — не лучшие друзья?

Я покачал головой.— Мы притворяемся хорошими друг с другом, когда рядом моя дочь, и никогда, по крайней мере, я никогда не ругал Сару при своей дочери. Энн не виновата, что ее мать — лживое изменяющее создание. Энн — маленькая девочка с заболеванием, ей совсем не нужен стресс. Однако прямо сейчас, если бы я был в комнате с Бен Ладеном, Сарой и Гитлером, и у меня был пистолет с только двумя пулями, я бы дважды выстрелил в свою жену.

Адвокат рассмеялась.

— Что ж, мы мало что можем сделать. Я могу подать документы в суд, но увеселительная поездка вашей дочери по всему миру в первом классе вряд ли будет осуждена семейным судом. — Она подняла свою руку, чтобы снять возражение. — Да-да, я знаю, что тебя не проинформировали, но суд сочтет это честной ошибкой. В худшем случае твоя жена получит нагоняй и будет предупреждена, чтобы говорила напрямую и более четко. Есть и положительная сторона: этот инцидент зарегистрирован, и если что-то подобное когда-либо произойдет снова, мы будем в более выигрышном положении. Если ты хочешь начать, мне понадобится гонорар.

— Конечно, — сказал я, доставая свою кредитную карту, в то время как в моей голове сформировалась идея.

Поздним вечером в тот же день я забрал ключ из тайника на заднем дворе дома Сары и Джеймса. Я мысленно поблагодарил Энн за информацию о месте с ключом и напомнил себе, что у детей нет фильтров конфиденциальности.

Войдя в темный дом, я вспомнил общий план дома из летних и рождественских вечеринок компании, которые устраивали родители Джеймса, когда были живы и руководили компанией.

Бесшумно поднявшись по лестнице, я обнаружил гостевой туалет только с раковиной и унитазом. Опустившись на колени, мой фонарик подсветил трубу, ведущую к бачку унитаза. Старая труба была проржавевшей, как я и надеялся, и простой рывок вызвал разрыв с медленным, но устойчивым потоком воды.

Погасив фонарик, я быстро вышел из дома.

Правосудие может быть слепым, но время в суде и оплачиваемые часы адвоката никогда не обходятся дешево. Я потратил большую часть средств, которые планировал использовать для отпуска с Энн, а у моего босса уже была полная команда, поэтому я вернулся к Мардж, чтобы

узнать, нет ли у нее какой-нибудь зацепки.

Мардж выпустила струю дыма в потолок.

— Брэд, одному из парней нужна помощь в монтаже и демонтаже ярмарки на четыре дня. Он платит двести долларов в день, но тебе придется возвращать пятьдесят долларов в день боссу команды.

— Подпиши меня, Мардж, — сказал я, и вот так я оказался в очереди к киоску по продаже пищи и напитков, безуспешно пытаясь не смотреть на красивые обтянутые спандексом ягодицы девушки, стоящей передо мной. На ней был какой-то рискованный костюм азиатской школьницы, и она печатала на смартфоне.

Впереди нас стоял крупный парень, одетый в то, что выглядело плохой имитацией Веселого Зеленого Великана из коробок с замороженными овощами в моем морозильнике.

— Привет, Жюстин! — окликнул парень, обращаясь к девушке впереди меня. — Не хочешь послушать анекдот про мой пенис? Ой, подожди, ты же не сможешь, он такой длинный! — Вместе с ним засмеялась группа костюмированных парней.

Девушка даже не оторвалась от телефона.

— Что ж, Рик, я могла бы рассказать тебе шутку про мою вагину, но она никогда до тебя не дойдет.

Группа впереди нас засмеялась, и даже Веселый Зеленый Великан присоединился, прежде чем ответить.

— Вау, Жюстин, ты — крутая сука.

Жюстин все еще продолжала печатать по телефону.

— Меня называли намного хуже, Рик, — так же как твою девушку.

Если зеленый парень и обиделся, то не показал этого. Указывая на меню над окном киоска, он сказал.

— Слушай, тако с мелкой рыбой напоминают мне тебя, Жюстин.

Жюстин оторвалась от телефона и посмотрела на меню киоска.

— Жалко, что у них нет молодой морковки, тебе это могло бы быть понятнее. — Она указала на картинку. — Зато у них есть пицца, и если ее подадут через две минуты, это будет похоже на свидание с тобой.

Группа зеленого великана взвыла от смеха, а он, улыбаясь, отвернулся от окна со своим подносом.

— Приятно с тобой поговорить, Жюстин. Мне лучше уйти, пока кто-нибудь не уронит на тебя дом.

Жюстин только махнула ему рукой.

— Не забудь достать соломинку, Рик, потому что ты сосешь.

Рик махнул ей в ответ, уходя со своей группой. Когда я собирался вернуться к осмотру ее тугой попки, девушка повернулась и обратилась ко мне:

— Почему все парни думают, что смысл жизни — их член?

Я всплеснул руками:

— Может, потому, что жизнь коротка, и их барахло тоже?

Она рассмеялась.

— Очень хорошо! — Глядя на мой бейдж на шее, джинсы и футболку из местной службы спасения животных, она спросила: — В кого ты одет?

Я поднял свой бейдж.

— Эм... в человека на работе? Я монтирую киоски и помогаю с конференц-залом.

Она кивнула.

— Человек на работе, мне это нравится. Меня зовут Жюстин, и я — персонаж манги Хинако,

— Джастин крутанулась, чтобы продемонстрировать свой наряд. — Что думаешь?

Я кивнул.

— Ты прикольная, и выглядишь в точности как она. Кстати, я — Брэд.

Жюстин вопросительно посмотрела на меня.

— Ты понятия не имеешь, кто такая Хинако, не так ли?

Я покачал головой.

— Я не узнал бы Хинако, даже если бы сбил ее своей машиной на стоянке.

Жюстин засмеялась и повернулась, чтобы заказать еду. Получив поднос, Жюстин указала на своюодный стол.

— Брэд, ты меня заинтересовал, пожалуйста, присядь со мной, когда возьмешь еду.

Я сел напротив нее и спросил:

— Что случилось между Веселым Зеленым Парнем и тобой?

Она закатила глаза.

— Риком? Мы какое-то время встречались, ничего серьезного, он слишком похож на ребенка мужского пола для всех, кроме себя. Мы все еще в хороших отношениях.

Затем Жюстин обвела рукой проходящую мимо толпу.

— Так ты не увлекаешься всем этим? Ты ничего не знаешь об аниме, манге или Комик Кон?

Я изучал ее наряд.

— Нет, не совсем, но я предполагаю, что твой персонаж — старшеклассница, уходящая из дома, чтобы добиться успеха собственными силами, отчасти из-за злого отчима, и встречающая группу единомышленников. Она относится к животным лучше чем к людям, верно?

Жюстин положила вилку.

— Мне показалось, ты сказал, что ничего не знаешь о Хинако?

Вытащив книгу в мягкой обложке из заднего кармана, я поднял ее, чтобы она увидела название.

— С тех пор как греки ставили пьесы, мало что изменилось, сюжетов было не так уж много. Злой отчим является обычным явлением во всем, от Шекспира до «Звездных войн».

Жюстин взяла книгу у меня из рук и вслух прочитала название:

— Классические сказки Древней Греции. — Она посмотрела на меня. — Мужчина, который любит читать, имеет чувство юмора, работает и любит животных. Ты, уж точно, имеешь галочки во всех клетках. — Жюстин вернула книгу в мягкой обложке и указала на слабое пятно вокруг моего безымянного пальца. — Кроме того, ты не женат, что приводит к вопросу, почему ты одинок? Что звенит в твоих доспехах? Твой криптонит?

— Тебе нужно будет спросить мою бывшую жену. Я уверен, что она сможет дать тебе главу и стих о моих ошибках, — сказал я, взяв книгу в мягкой обложке. — Я читал старые книги, легенды и мифы, свидетельства времени, героев и всего остального. От Мидаса с его золотом до Геракла с его дарами. Но уж точно не вижу в этом списке себя. — Я указал на некоторых персонажей в толпе. — Возьми самообладание Человека-паука, и Бэтмена с его кулаками, даже Супермен разворачивает свой костюм, прежде чем взлететь. — Я поднял руки. — Я почти

уверен, что я — не тот человек, кому это подходит.

Жюстин откинулась на спинку стула, постукивая соломинкой по зубам, прежде чем заговорить.

— Все зависит от обстоятельств. Куда ты хочешь пойти, насколько хочешь рискнуть? — она сделала глоток из своего стаканчика. — Я не ищу кого-то со сверхчеловеческими дарами, или мифом о супергероях, и каким-то сказочным блаженством. — Жюстин поставила стакан. — Мне просто нужен кто-то, к кому я смогу обратиться, кто-то, кого я могу поцеловать. — Она жестом указала на проходящего мимо человека с маленьким ребенком на плече и с дамой рядом, все — в костюмах. — Я хочу чего-то подобного.

Жюстин вытащила ручку и написала на салфетке номер.

— Думаю, ты сможешь встретиться с девушкой, любящей одеваться в забавные наряды.

Я усмехнулся и набрал ее номер телефона в своем телефоне.

— Что ж, если мы выйдем вместе, все мои друзья помогут тебе шутить надо мной.

Жюстин снова взяла свой стакан:

— Мое альтер-эго — учитель в начальной школе, так что, у меня все лето отпуск. Куда ты собираешься отвести меня сначала?

— Если ты готова выпустить на волю своего внутреннего ребенка, у меня есть для тебя настоящее приключение.

Большинство мероприятий, которые я зарезервировал для своего прерванного отпуска с Энн, не подлежали возмещению, а Жюстин отлично играла роль на таких мероприятиях как «Сказочная принцесса дня», и даже носила ковбойскую шляпу для катания на пони.

После третьего свидания в Чакки Чиз, Жюстин затащила меня в свою спальню, на весь мой отпуск.

В то время как днем я развлекал Жюстин, ночь принадлежала мне. Не было никаких преград, и Жюстин не только хотела, но и инициировала все, от анального секса до ролевых игр. Девственница, шлюха, школьница или плохая девчонка, Жюстин вживалась в роль быстрее, чем я мог снять с нее одежду. Это не была улицей с односторонним движением, поскольку Жюстин указывала мне, чего она хочет и где ее кнопки.

После того как Жюстин как-то разбудила меня минетом до дрожи пальцев ног, я высказался, насколько наслаждаюсь временем, проведенным вместе с ней как в спальне, так и вне ее.

Жюстин провела рукой по моей груди.

— Брэд, моя работа — сделать тебя счастливым, и у тебя со мной — та же задача. Нас двое, пока мы вместе. Ты понимаешь, о чем я говорю? Я — не какая-то дверная ручка, которую каждый может повернуть, это можем только ты и я. Если это не в твоей рулевой рубке, пожалуйста, отпусти меня.

Я погладил ее по волосам.

— Жюстин, если любишь кого-то, дай ему свободу, а если он вернется, потому что никому не нужен, то снова отпусти его. Однако не волнуйся, тебя я никуда не отпущу.